

Лев Зернов

ЗАКОН ДРЕВЕСНЫХ КОЛЕЦ

Лев Зернов

ЗАКОН ДРЕВЕСНЫХ КОЛЕЦ

«Автор»

2025

Зернов Л.

ЗАКОН ДРЕВЕСНЫХ КОЛЕЦ / Л. Зернов — «Автор», 2025

Бывший следователь Лев Зернов, чья честность — род перфекционизма, берётся за гибель программиста в глухой тайге. На месте — инсценировка несчастного случая, странный шрам на вековой пихте и цифровой след, ведущий в сердце системы. Чтобы раскрыть преступление, Зернову предстоит вступить в схватку не с бандитами, а с изощрённой коррупционной схемой, где лес рубят под видом санитарной очистки, а данные во всероссийской системе фальсифицируют точечными кликами. Его главное оружие — логика, а противник — не вальщик с бензопилой, а харизматичный идеолог, убеждённый, что творит благо, управляя упадком. Это детектив, где битва идёт не только в лесу, но и в цифровых снимках, банковских транзакциях и в самой природе человеческой жадности. Все совпадения имён, названий компаний, городов и событий с реальными являются случайными и результатом творческого вымысла автора.

© Зернов Л., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1. Кольца и молнии	5
ГЛАВА 2. НЕСХОДИМОСТЬ	7
Конец ознакомительного фрагмента.	11

ЗАКОН ДРЕВЕСНЫХ КОЛЕЦ

Глава 1. Кольца и молнии

Дождь в тайге – это не погода. Это состояние мира. Вода не льётся с неба, а возникает повсюду: хлопает под сапогами, сочится с каждой хвоинки, висит в воздухе ледяной пылью, превращая свет фонарей в мутные шары. И стоит тишина – густая, подавляющая, нарушаемая только мерным стуком капель по кепке.

Лев Зернов стоял под струями этого мира и смотрел на дерево. Не на то, что лежало у его подножья, завернутое в чёрный полиэтилен, а именно на дерево. Столетняя пихта. На ее мокрой коре, чуть выше человеческого роста, зиял странный шрам – не похожий на след топора или пилы. Клинообразный, с обугленными краями, будто в ствол ударила молния и вырвала щепку. Но молнии в такую промозглую слякоть не бьют.

– Осмотрели? – его голос прозвучал негромко, но сквозь шум дождя его услышал молодой участковый в промокшем насквозь плаще.

– Да, Лев Сергеевич. Павел Семенов, двадцать семь лет, программист из Питера. В отпуске. Шел по маркированной тропе, поскользнулся, ударился виском о корень. По крайней мере, так выглядит.

– Поскользнулся, – без интонации повторил Зернов. Он достал из кармана тонкие кожаные перчатки, натянул их на длинные пальцы. – В трекинговых ботах с фирменной подошвой, которая сцепляется со скользким гранитом. Интересное падение.

Он наконец перевел взгляд на тело. Лицо было скрыто капюшоном куртки, но видна была рука, вцепившаяся в рюкзак с силой, не свойственной мертвым. Рюкзак был спортивный, дорогой. Не разорван.

– Изъяли телефон?

– Нет в списках. Видимо, уронил. Ищем.

– Не ищите. Его здесь нет, – Зернов присел на корточки, не касаясь земли коленом. Взглядом ощупал карманы куртки. Плоские. – Его взяли. А рюкзак не взяли. Значит, искали что-то конкретное. Или хотели, чтобы мы думали, что искали.

Он встал, и его взгляд снова уперся в обугленный шрам на пихте. Что-то било в дерево с такой силой, что сорвало кору. Не молния. Что-то другое.

– Кто нашел?

– Местный егерь, Микола. Мужик трезвый, на стрелку вышел проверить капканы. Сообщил сразу. Через пять часов были мы, еще через три – вы.

Зернов кивнул. Протокол уже превращался в мокрую кашу в планшете следователя. Все было правильно, чисто и совершенно бесполезно. «Поскользнулся». Так списывают неудобные смерти, которые пахнут не болотом, а большими деньгами.

– Откуда знали, что вызывать меня?

Участковый смущенно пожал плечами:

– Сверху приказ был. Найти «независимого эксперта Зернова». Говорят, вы с лесными делами... – он запнулся.

– Разбираюсь, – сухо закончил за него Зернов. – Значит, кто-то в верхах уже испугался, что местные следователи накосячат. Или слишком много узнают. Любопытно.

Он сделал шаг назад, охватывая взглядом всю картину: тело, дерево, ведущую вверх тропу, уходящую вниз просеку. Это было похоже на уравнение с тремя неизвестными и кучей лишних данных. Нужно было отсечь лишнее.

– Про программиста. Зачем он сюда приехал? Не похож на типичного туриста-одиночки.

– Говорят, для спокойствия и вдохновения. Снимал дом у дальних родственников на окраине поселка. Работал удаленно.

– Над чем?

– Не знаю. Что-то с картами, снимками... Геоинформационные системы, кажется. В голове у Зернова щелкнуло. Первая связка. Программист. Карты. Снимки. Лес.

– Его ноутбук?

– В доме. Мы опечатали.

«Уже обнуленный кем-то более расторопным», – подумал Зернов, но не сказал вслух.

Дождь начал стихать, превращаясь в морось. Из-за туч выполз бледный, бестелесный свет. Зернов подошел к пихте и прикоснулся перчаткой к шраму. Древесина под нагаром была свежей, светлой. Это произошло недавно. Он наклонился, вглядываясь в узор волокон. И увидел.

Не глубокая рана от удара. А след, оставленный чем-то, что вонзилось и было выдернуто. Почти круглое сечение. Металлический штырь? Анкер? Стрела?

Он выпрямился и отошел на несколько шагов, проводя воображаемую траекторию. Если что-то воткнулось здесь, на высоте около двух метров... Его взгляд упал на тело. Непрямая линия. Не совпадает.

– У вас есть фотография места до того, как тело тронули?

– Есть, – участковый полез за планшетом.

Зернов взглянул на экран. Тело лежало чуть иначе, замершее в неестественной позе падения. Но не это привлекло его внимание. На сырой земле рядом с открытой ладонью было едва заметное углубление. Маленькое, круглое. Как от того же предмета.

Значит, он был в руке у программиста. Или выпал из нее. А потом кто-то забрал его, выдернул из дерева и ушел.

– Здесь был еще один человек, – тихо сказал Зернов. – После падения. Он забрал улику. И телефон.

Он повернулся к участковому.

– Мне нужно всё: данные по мобильному оператору, трафик с вышек за последнюю неделю, все спутниковые снимки этого квадрата за месяц, кадры с лесных камер, если они есть. И полный доступ к ноутбуку жертвы.

– Лев Сергеевич, это... это надо согласовывать, запросы...

– У вас уже есть приказ «сверху» мне содействовать. Содействуйте. А я пока поговорю с егерем. И с родственниками, у которых он жил.

Он в последний раз окинул взглядом поляну. Смерть здесь была не случайной. Она была внедрена в этот лес, как тот странный шрам в ствол пихты. Кто-то пытался придать ей форму несчастного случая, но сделал это небрежно, с высокомерием тех, кто привык, что деревья молчат, а данные стираются.

Но Зернов ненавидел небрежность. И верил, что у деревьев есть память. Она записана кольцами. А у людей – цифрами. И то, и другое он умел читать.

Он развернулся и пошел по тропе к машине, оставляя за спиной щемящую тишину леса, нарушаемую теперь только методичным щелчком фотокамеры. Расследование началось. С первого, едва заметного, кольца.

(Конец главы 1)

ГЛАВА 2. НЕСХОДИМОСТЬ

Часть 1. Заповедь егеря

Егерь Микола жил не в поселке, а на кордоне «Лосиный ручей» – две избушки, банька да старая вышка для наблюдения за птицами. Дорога к нему была хуже тропы. «Нива» Зернова плыла по колеям, полным буро-рыжей воды.

Микола вышел на крыльцо не сразу. Сначала из-за занавески мелькнуло лицо, оценивающее. Зернов вылез из машины и молча ждал, демонстрируя отсутствие спешки и угрозы. Дверь скрипнула. Егерь был под стать своему лесу – сухой, жилистый, с глазами цвета заболоченной воды. Взгляд умный и настороженный, как у старого волка.

– Чай будет, – буркнул Микола вместо приветствия.

В избе пахло дымом, сушеными травами и оружием. На столе, рядом с пузатым чайником, лежала разобранная «ветровка» – старая, но ухоженная. Зернов кивнул на нее:

– Сезон не за горами?

– Браконьеры не по сезону ходят, – отрезал Микола, наливая чай в стаканы с подстаканниками. – Вы про питерского.

– Да.

– Я все участковому сказал.

– Я не участковый. Меня наняли найти правду.

Микола фыркнул:

– Правду тут только лес знает. И то молчит.

– Он и так много сказал, – Зернов отхлебнул горячего чаю. – На пихте у тела – шрам. Не от пилы. От чего-то острого, металлического. Видели?

Микола отвел глаза, стал собирать винтовку. Ловкие, точные движения.

– Не видел. Я тело увидел, сразу назад, вызывать. Место топтал – грех.

– Вы часто его, питерского, в лесу видели?

– Пару раз. С рюкзаком ходил, штатив какой-то таскал. Не по ягоды-грибы. Смотрел, щупал... деревья мерил, что ли. Говорил, «базу данных пополняет». Чудной.

Зернов почувствовал легкое покалывание – первый признак верной нити.

– А еще кто в том квадрате бывает? Кроме туристов.

Пауза. Микола ввинтил приклад в ложе.

– Лесники. Обьезд делают. Ну, и «хозяйственники».

– Какие хозяйственники?

– Те, что по госзаказу санитарную рубку ведут. У них там делянка под боком.

В голове Зернова щелкнул второй фрагмент пазла. Программист, «пополняющий базу данных», ходил рядом с делянкой «санитарной рубки».

– Делянка большая?

– По плану – гектара три. А по факту... – Микола резко замолчал, будто споткнулся о невидимую черту.

– По факту – больше? – мягко дожать Зернов.

– Лес не линейка. Там просека кривая пошла. Случайно, – егерь встал, давая понять, что разговор окончен. – Мне на обход.

У крыльца Зернов обернулся:

– Микола. Тот предмет, что торчал в дереве. Вы его выдернули?

В глазах егеря мелькнуло что-то острое – страх? Предостережение?

– Не трогал я ничего. И вам совет – не копай ты, городской, глубже этой колеи. Здесь земля чужая. И воздух тоже.

Он повернулся и скрылся в снях. Зернов понял главное: егерь соврал. Или недоговорил. Но он боялся. Не участкового, не бандитов – а чего-то большего. Системы, в которой он был лишь маленькой, заменимой деталью.

Часть 2. Дом с чистым ноутбуком

Дом родственников, тети Люды, стоял на отшибе, утопая в зарослях малины и сирени. Сама тетя Люда, пухлая женщина с заплаканными глазами, говорила скороговоркой, путаясь в показаниях:

– Пашенька... тихий такой, все в своем ноуте... Работал, работал. Говорил, делает «карту живого леса». Чтобы все болезни деревьев со спутника видеть были. Мечтал!

– Можно посмотреть его комнату?

Комната была стерильна. Постель застелена, книги на полке, ноутбук – мощный игровой – на столе под синим чехлом. Следователь уже снял печати.

– Он что-нибудь говорил о проблемах? Кто-то ему угрожал? – спрашивал Зернов, пока его пальцы бесшумно скользили по клавишам, запуская командную строку.

– Да нет! Он только в лес ходил. Вернулся в прошлый раз взволнованный... Говорил, «тётенька, а ведь тут геометрия не сходится». Ну, я не поняла, он всегда такое заумное говорил...

Зернов замер.

– Геометрия не сходится?

– Да! Говорит, «на бумаге один лес, а в жизни – другой». И смеялся, говорит, «надо дефектовку писать».

Логи истории обрела четкость. Программист нашел несоответствие между цифровыми картами и реальным лесом. Он стал «дефектовщиком». А за брак в такой системе платят молчанием.

Ноутбук был практически чист. История браузера удалена, кэш очищен. Следователи, видимо, сочли это нормой для параноидального аййтишника. Но Зернов нашел след. Временные файлы одной облачной службы синхронизации. Удаленные, но не перезаписанные. Он запустил утилиту восстановления. На экране замелькали имена файлов: спутник_обработка_сектор_7.tiff, аномалия_сводка.xlsx, письмо_ветеринару.txt...

«Письмо ветеринару». Странный адресат для программиста.

– Тётя Люда, а Павел с ветеринарами общался? Из лесничества, может?

Женщина всплеснула руками:

– Ой, да! С Фёдором Игнатъевичем! Тот у нас и за ветврача считается, и за лесопатолога. Ученый муж! Они чай пили, Пашенька ему что-то на планшете показывал...

Фёдор Игнатъевич. Первое настоящее имя в расследовании.

Часть 3. Лесничий, который не в теме

Лесничество располагалось в покосившемся бревенчатом здании советской постройки. Запах древесной пыли, нафталина и мышей. Начальник, лесничий Гордеев, был человеком-затворником, зарывшимся в кипы бумаг. На стене висела огромная, пожелтевшая карта лесных кварталов.

– Зернов? Слышал. Вам помогать велели. Чем могу? – он говорил устало, как человек, давно смирившийся с абсурдом.

– Программист Семёнов контактировал с вашим лесопатологом, Фёдором Игнатъевичем. О чём?

Гордеев поморщился:

– Вольнов? Да он... энтузиаст. Болезни коры изучает, жуков-короедов. С питерским, видать, по общему интересу сошлись. Тот со спутниковыми снимками носился.

– Где Вольнов сейчас?

– В поле. В квартале 45... ну, вы не поймёте. Я его на завтра вызову.

– А что за санитарная рубка рядом с местом гибели? Кто подрядчик?

Лицо Гордеева стало каменным.

– ООО «Лесстройсервис». Лицензия есть, проект есть, всё чисто. Проверяли.

– Можно взглянуть на карту рубок? Хотя бы электронную?

– Система «ЛесаЕГАИС» лежит. Обновление, – отрезал Гордеев, и Зернов понял, что это стандартная отмазка. Цифровую дверь перед ним захлопнули.

Но бумажная карта на стене говорила о многом. Старые, от руки проведенные границы кварталов. И свежие, аккуратно заштрихованные красным карандашом зоны – те самые «санитарные рубки». Они, как сыпь, тянулись вдоль берега заповедного озера Круглое. Того самого, где, по слухам, планировался эко-резорт.

– Красные зоны – это и есть «Лесстройсервис»?

Гордеев кивнул, не глядя.

– А кто утверждал акты о переводе этих земель из защитных в эксплуатационные?

Тишина стала густой, как смола.

– Комиссия. Из области. Выше моего *pay grade*, – пробормотал лесничий, впервые употребив англицизм, звучавший здесь чужеродно и пошло. Он был не в теме. Он был вне темы. И предпочитал там оставаться.

Часть 4. Первый вывод: контролируемое давление

Возвращаясь в гостиницу, Зернов анализировал.

Жертва: Программист, нашедший «несходимость» в данных. Убит с инсценировкой несчастного случая. Похищен телефон и некий металлический предмет (инструмент? образец?).

Свидетель (Егерь): Знает больше, чем говорит. Бойтся не бандитов, а системы («воздуха»). Упоминает о расширении делянок «по факту».

Система (Лесничество): Заблокирована цифрово («система лежит») и ментально (лесничий не в курсе решений). Но бумажная карта показывает логичную схему: рубки концентрируются вокруг перспективных для коммерции земель.

Связной (Лесопатолог Вольнов): Ключевая фигура. Ученый, контактировавший с жертвой. Пока отсутствует.

Вывод: это не хаотичное преступление. Это контролируемое давление системы на точку утечки (программиста). Давление было применено слишком грубо, что означало либо панику, либо абсолютную уверенность в безнаказанности. Зернов склонялся ко второму.

Часть 5. Цифровой призрак

Вечером, в номере гостиницы «Тайга» с пятнами от сырости на потолке, Зернов получил наконец от участкового папку с данными. Уселся с ноутбуком и погрузился в цифры.

Данные вышек сотовой связи были скудны. В районе кордона Миколы – мертвая зона. Но за сутки до смерти телефон Павла Семенова отправил в облако пакет данных объемом 4.7 Гб. А за час до предполагаемого времени гибели – принял три коротких входящих вызова с одного и того же номера. Неизвестного. Зарегистрированного на подставное лицо.

Спутниковые снимки (устаревшие, за прошлый месяц) он сравнивал с публичной кадастровой картой. Методом наложения. И увидел.

На снимке высокого разрешения в квартале 47 был четко виден массив старовозрастной пихтовой тайги. На кадастровой карте этот же участок был помечен светло-зеленым – «территория, пройденная санитарной рубкой». Разница составляла примерно 15-20 гектаров. «Несходимость». Именно ее, должно быть, и нашел Павел. Деревья, которые «на бумаге» были уже спилены, на самом деле стояли. Или наоборот? Нужны свежие снимки.

И тут пришло уведомление. Его программа восстановления файлов завершила работу. Файл письмо_ветеринару.txt был частично восстановлен.

«...Фёдор Игнатьевич, приветствую. Данные еще более странные. Аномалия не случайна. Это системный сдвиг. Я сравнил снимки за 5 лет – граница «санитарных» зон смещается вглубь заповедного ядра со скоростью ~200 м в год, точно следуя контуру будущей береговой линии по генплану (я его, кажется, нашел в архиве). Это не рубка, это планировка территории. Кто-то кроит тайгу под коттеджи, как портной кроит сукно. Мне нужны ваши полевые образцы для верификации. Особенно те, что с...»

На этом текст обрывался.

Зернов откинулся на стул. Генплан. Береговая линия. Планировка. Это был уже не лесозаготовительный, а земельно-имущественный скандал. Миллионы, если не миллиарды. Мотив из денежного превращался в тотальный. Тишина за окном, в которой лишь изредка завывала собака, вдруг показалась ему искусственной. Звонящей.

Часть 6. Ночной визит

Его разбудил не звук, а изменение тишины. Скрип шагов по старому половику в коридоре. Не настойчивых, а осторожных, пробующих. Они остановились у его двери.

Зернов лежал не двигаясь, рука под подушкой, где лежал газовый баллончик (пистолет он сдал, увольняясь). В дверную щель не проникал свет – значит, в коридоре тоже было темно. Кто-то стоял в темноте и слушал.

Прошла минута. Другая. Затем шаги так же осторожно отошли. Но не к лестнице, а вглубь коридора, где были окна на пожарную лестницу.

Зернов встал, подошел к двери, приложил ухо. Ничего. Он резко дернул дверь на себя.

Коридор был пуст. Но в воздухе висел сладковатый, устойчивый запах – не тайга, не гостиница. Дорогой табак. Сигара или трубка. Тот, кто приходил, не был местным пьяницей или бандитом-обезьянником. Он был человеком иного класса, совершившим низкую, разведывательную работу. И оставившим визитную карточку в виде аромата. Послание: «Я знаю, где ты. Я рядом. И мой статус позволяет мне быть невидимкой».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.